Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

"Смерть Сталина"

30.03.2018.

Photo © Gaumont

В прошлую среду фильм британского режиссёра Армандо Иануччи, интерес к которому был подогрет отзывом прокатной лицензии в России, вышел в швейцарский прокат. Разумеется, я его посмотрела.

Запретный плод сладок. Причем везде и во все времена. Так уж устроен человек. Удивительно, что российские деятели от культуры постоянно наступают на одни и те же грабли, словно не понимают, что в наш технологический век, когда разве что у чукчи в чуме нет мгновенного доступа к информации, они со своим отчаянно-истерическим «НИЗЗЯЯ» также нелепы, как герои новой картины. И также – уже! – бессильны: премьера фильма в России состоялась 25 января 2018 года в московском кинотеатре «Пионер», и это несмотря на то, что выданное фильму 17 января Министерством культуры Российской Федерации прокатное удостоверение было отозвано уже 23-го, за два дня до выхода картины в прокат. Состоялось всего четыре сеанса, но кто очень хотел, тот не опоздал.

Как водится, министр культуры В. Мединский не принял самостоятельное решение, а откликнулся на "просьбу общественности", в частности, представителей творческой интеллигенции. После организованного 22 января 2018 года Министерством культуры РФ общественного просмотра фильма в прессе появилось открытое письмо министру с просьбой временно отозвать его прокатное удостоверение. Среди подписантов я без удивления увидела имена Никиты Михалкова, Владимира Бортко, Сергея Мирошниченко, Александра Галибина, дочери Георгия Жукова Эры Жуковой. Какие были предъявлены претензии? Набор тоже уже стал традиционным: «оскорбительное отношение к Государственному гимну страны», «произведение с очень плохо играющими актёрами, небрежными и неправдивыми декорациями», «пасквиль на историю нашей страны», направленный на «унижение достоинства российского (советского) человека», «плевок в лицо»… И т.д. Понятное дело, решение об отзыве прокатной лицензии объяснялось искренним стремлением оградить народ от всей этой мерзости, словно народ – дитя малое, несмышленое, сам не разберется.

По данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2018 года, 30% опрошенных россиян поддерживают решение Министерства культуры о запрете показа фильма «Смерть Сталина» в российских кинотеатрах, 35% – не поддерживают, 58% хотели бы его посмотреть. Надеюсь, такая возможность им представится, и они смогут составить собственное мнение о картине, а не руководствоваться чужим, потому что при всех своих возможных недостатках у фильма есть одно неоспоримое достоинство: он заставляет задуматься. И о прошлом, и о настоящем.

Сразу скажу, что, ознакомившись, наверное, со всеми отзывами на «Смерть Сталина», доступными в интернете, я полностью разделяю мнение кинообозревателя «Российской газеты» Валерия Кичина, определившего жанр фильма как «грубый, но, увы, справедливый трагифарс» и заметившего, что осознание того, что в основе гротеска лежит суровая правда, оставляет «чувство шока и бессилия», сравнимое с впечатлением от работ Гойи и Босха. Гоголь выразился бы еще короче: «Неча на зеркало пенять…»

Но давайте разбираться.

В ожидании выхода фильма на швейцарские экраны я посмотрела трейлер, в котором гимн СССР соседствует с полонезом из «Евгения Онегина». Причем посмотрела несколько раз. Обратила внимание на декларируемый жанр («комедия террора»), суть сюжета («вся нация в страхе перед одним человеком») и главный «завлекунчик» – «настолько абсурдно, что невероятно смешно». То есть налицо были все признаки комедии, причем не отличающейся особым вкусом. Бросилась в глаза кукольность действующих лиц, что частично можно объяснить тем, что фильм снят по комиксу 2010 года Фабьена Нури и Тьерри Робена. При этом к достоверности авторы стремились – в ходе подготовки к съёмкам они съездили в Москву, где посетили Кремль и дачу Сталина, пообщались с историками и заставшими 1950-е годы москвичами, а также посмотрели «Утомлённые солнцем» (1994) Никиты Михалкова и «Хрусталёв, машину!» (1998) Алексея Германа.

Можно ли смеяться над смертью, ведь фильм вроде повествует о последних часах жизни Сталина в начале марта 1953 года? Над смертью – наверное, нет, но она в

фильме – лишь повод для рассказа о последовавших событиях, смеяться над которыми могут лишь те, кто не испытал их на собственной шкуре и шкуре близких.

Я согласна с определением жанра, в общем, не нового для русской культуры. Как говаривал один мой швейцарский знакомый, «русская комедия – это когда умирают не все». В фильме умирают не все. Однако я не согласны с тем, что показанное – абсурдно. В том-то и ужас, что не абсурдно!

Так случилось, что мое детство прошло в московской музыкальной среде, среди настоящей (не в сегодняшнем смысле) творческой элиты. А потому мне доподлинно известно, что и звонки в радиоаппаратную Большого зала консерватории с требованием представить вождю запись только закончившегося и не записанного (!) концерта, и вытаскивание выдающихся музыкантов из постели ради услады «отца народов» – все это БЫЛО!

Сталин, как и многие деспоты, благоволил к классической музыке, но вряд ли кто-то из женевских зрителей фильма понял, что молодая изящная пианистка, за деньги соглашающаяся повторно сыграть № 23 Моцарта и вкладывающая в сделанную грампластинку обвинительную записку, прочитав которую, Сталин, рассмеявшись, падает замертво, предварительно обмочившись, – реальный человек. Мария Вениаминовна Юдина. Сталин действительно ценил игру Марии Вениаминовны, что не оградило ее от увольнения сначала из Ленинградской консерватории, а потом из Института имени Гнесиных, от запрета на записи и прочих лишений. Абсурд, говорите? Да нет, ведь история со спешной записью описана в воспоминаниях Д. Д. Шостаковича, а ему точно можно верить. Как часто бывает, реальность страшнее самого дерзкого вымысла, оттого во время просмотра и бегали мурашки по коже – слишком правдоподобно. Видимо, это почувствовали и мои соседи по кинозалу, потому как смех, раздававшийся в начале, быстро стих.

Что сказать о кучке «высших руководителей страны», после смерти Сталина начавших вести себя, как испуганные подростки? Они омерзительны, все вместе и каждый в отдельности. Образы утрированы, присутствует гротеск? Безусловно! Внешнее сходство оставляет желать лучшего? Согласна! Но разве искажена суть? Разве не был Берия сладострастным извращенным извергом? А Молотов – мерзавцем, отрекшимся от арестованной по обвинению в «еврейском национализме» жены и остававшимся верным исполнителем воли Сталина? А Хрущев – безграмотным шутом? Сколько расстрельных приговоров украшают «автографы» этих людей-нелюдей, не говоря уже о полутора тысячах погибших по время похорон Сталина – погибших исключительно из-за безалаберных действий правительства?

Суета, начавшаяся сразу после того, как «король умер», полная неспособность «преемников» принимать разумные решения, их алчность, готовность пройти по любым трупам в борьбе за власть – разве все это не правда?

Страшно становится от того, что даже сейчас, когда фондом «Мемориал» и его единомышленниками проведена огромная работа по восстановлению исторической правды, когда уже опубликованы тысячи документов, не оставляющих сомнений в глубине и размахе Зла, творившегося в нашей стране, находятся еще те, что пытаются оправдать, обелить, прикрасить, применить фотошоп.

Позволю себе высказать предположение, что фильм «Смерть Сталина», страшный

при внешней комичности, был запрещен к показу в России не только в силу перечисленных выше и озвученных причин, хотя я и допускаю, что он наверняка прошелся бы по чувствам ура-патриотический части населения наждачной бумагой. Возможно, дело в том, что проблема передачи власти в России до сих пор не решена, и все то, что сказал по этому поводу **Михаил Ходорковский** в интервью Нашей Газете в 2014 году – интервью, публикация которого стоила мне потери двух важных спонсоров – остается в силе, и кому-то очень не хочется, чтобы люди об этом задумались?

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/smert-stalina*